

НИКОЛАЙ МАЙОРОВ

СТРАШНЫЕ СКАЗКИ

18+

Николай Майоров

Страшные сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70619920

SelfPub; 2024

Аннотация

Немного необычные и немного страшные, мистические истории, идеально вписывающиеся под чашечку ароматного кофе.

Николай Майоров

Страшные сказки

Мадам Дюваль.

Закатный вечер брызнул крови краской,

Село покрыла сумрака вуаль.

Той ночью, опьяняюще прекрасной,

На улицу вошла мадам Дюваль.

В старинном платье, локоны чуть вились,

Неслышно так к гуляке подошла. –

Простите, сударь, знать, я заблудилась!

Но, милость Божья, Вас я тут нашла...

Коснулся парня аромат чудесный,

Что исходил от странной незнакомки...

Букетом трав и нежностью небесной

Он проникал в сознание очень ловко!

Готов уже идти он на край света!

Что-то мыча, и хлопая глазами,

Мечтал её любить хоть до рассвета!

Пошёл за ней послушными ногами.

Вернулась дама с жертвой в дом, что в чаше.
Касанья рук – и платье с плеч свалилось.
Блеснул кинжал – и кровь, нектара слаще,
На пол струёй багровою полилась...

И тело мёртвое уже в котле стеклянном.
Мадам Дюваль довольно улыбнулась:
– Ты будешь новой ноткою желанной
В моих духах, что Бесу приглянулись...

Часовщик.

Живёт в Лесу, вдали от поселений,
Седой отшельник, мастер – Часовщик.
Дивятся люди от его умений –
Всё, что угодно, в жизнь вернёт мужик!

Однажды, рано утром, на рассвете,
Почувствовал старик, что срок настал.
Печально свечи гаснут в кабинете,
И механизм из пальцев вдруг упал...
Сама пришла... – Ну, здравствуй, Тьмы царица!
Готов судим я быть за все дела.
– Я вижу, кто-то Смерти не боится?!
Силён! Но я с проблемою зашла.

Мои Часы барахлят уже два года.

Кого забрать, кому ещё пожить?
Я путаюсь, и так полно заботы,
А тут ещё за временем следить!

Ты, я прознала, умник в циферблатах,
Поэтому сейчас я здесь стою.
Часы починишь – будет и оплата,
Достойно сразу отблагодарю!

К нему на стол упал прибор старинный,
Холодный, словно айсберг в ледниках.
С узорами на крышке, цепью длинной...
Серьёзный вызов был для старика!

Нашёл поломку, вновь пошли, как надо!
Костлявая, поправив капюшон, шепнула:
– Я, признаюсь, очень рада!
Отныне будешь мной ты окружён...

С тех пор у старого клиентов – нет отбоя!
Бесплатно мастер чинит всем часы.
Взамен берёт год жизни – Смерть в покое
Его оставила, подёргав за усы!

Царь-зеркало.

Приехал к нам из города мальчишка!
На слово груб, и дерзок, сорванец!
Но смелым был – набил немало шишек
Он в драке с местными, отчаянный юнец!

Услышал парень вечером в Таверне
О Зеркале, что души ночью ест.
–Да что за вздор! Я чую запах скверны!
Смешные вы, жильцы старинных мест!

Собравшись в путь, тотчас он нас покинул.
Решил, наивный, испытать молву!
Пробрался малый в самую трясицу,
Посмел он вызов бросить колдовству!

Среди Болота, в золотой оправе,
Стоит Царь-Зеркало, величием маня.
Остановить, увы, тут был не в праве,
Попался б следом в лапы Смерти я.

Лохмотья, прах валялись под ногами,
Но словно он не видит их в упор!
Подходит к Зеркалу, иссохшими губами
Промолвил: здесь я свой увижу взор...

Но вот, бедняга замер, словно камень!

Недвижимым остался силуэт!
А отраженье, с зазеркалья парень,
За голову схватилось – тела нет!

В немом рыдании, с ужаса гримасой,
Забился отражённый человек.
И вот, за ним, всей нечестивой массой,
Гонцы пришли – забрать его навек...

Так мир зеркал унёс юнца, забавясь.
Лишь рябь прошла, оправа чуть блеснула.
И плоть, уже пустая, рассыпалась,
И плащ его трясина затянула...

Душелов.

Как сладок утром аромат природы!
Той самой, что, забыв давно закат,
В себе, как в чреве, собирает воды,
В рассвете кутаясь, скрывает дикий взгляд...

Взгляд тот, что смотрит на тебя из чаши,
Тот взгляд во мраке, жадный до мечты.
Твои желания, мороженого слаще,
Он видит, а его не видишь ты...

Картинкой, кадр в кадре, пробегают
Моменты счастья, радостные дни.
Но с каждым мигом силы исчезают,
Как гаснут поздним утром фонари.

Запомни, путник – утренним туманом
Покроют грёзы с головой тебя!
Падёшь в рассвете телом бездыханным.
От Душ Ловца, увы, сбежать нельзя.

Обед Мастера.
Устало Мастер за столом уселся -
Настало время отобедать вкусно!
Лишь дуб лесной в окошке расшумелся,
А на тарелке, как ни странно, пусто.

На яркой меди блюда вдруг картина -
Там парень с девушкой в ночном лесу бегут.
Как влюблены! Горит костром рябина!
И слюнки жадно Мастера текут.

Глубокий выдох... Вдох... И потянулась
Из блюда ярким пламенем Любовь!
Душа в душе, одной струёй схлестнулись,
Не дернулась у Мастера и бровь.
Там, меж дубов, два бездыханных тела,

Здесь, в замке, Мастер вытерся платком.
–Как нежно я сегодня отобедал!
Весь день теперь просплю я сладким сном...

Волчья месть.
Полна историй жизнь в селе у леса!
Поведаю я вам ещё одну,
О той Любви, что победила Бесов,
О тех, кто кровью радует Луну.

Давным-давно, гуляя ночью тёмной,
Влюблённые купались в облаках.
Друг другом на столетья покорённые,
Тонули в своих сбывшихся мечтах!

К ним на поляну вышли душегубы.
Убили в муках плоть святой Любви.
С ужасным криком... У большого дуба
Оставили двоих лежать в крови.

Той жуткой ночью пировал Рогатый!
И проходимцы, отдохнув сполна,
Гуляли... До ближайшего заката.
На трон в ночи опять взошла Луна.

Из мрака леса вышли эти волки.

Два хищника – пустяк для карабина.
Но не убить картечью из двустволки!
Глаза горят в ночи, как два рубина.

Накинулись они на душегубов,
Порвали плоть, и глотки грызли им!
Скромсали в клочья, растерзали грубо,
Усеяв поле мясом молодым.

С тех пор, приятель, каждой ночью лунной
Смерть отпускает в чашу двух волков.
И тот, кто крови пир вершит безумный,
Не убежит от яростных клыков!
Чёрный дом.

Девчонка озорная летом давним
В газете объявление нашла.
Хороший гонорар! И утром ранним
По адресу устроиться пошла.

Стоял отдельно мрачный Чёрный дом.
Вошла девица, кабинет открытый.
Повеяло оттуда холодком...
–Вы на работу? Право, проходите!

Стол с вензелями, рома шесть бутылок.

Коса в углу скучающе блестит.
А за столом – Похолодел затылок! -
Та, что решает, кому жить, сидит.

Да не одна! Там, рядом с ней, икая,
Лежит мешок – по виду, человек.
–Ну, наконец-то, наша дорогая!
Я думала, прожду здесь целый век!

Старик мой, Сторож, что лежит, напившись,
Уже здоровьем прежним не силён.
Не успевает, рома нагрузившись,
Отметки ставить тем, кто прибыл в дом!

Здесь просто всё, смотри сюда, родная,
Пришёл мертвец, печать – и на покой.
Ночные, как положено – двойная!
На том инструкцию прошли, пойдём со мной!

Стол небольшой в старинной ветхой будке.
Девушка там работает теперь!
Кого привозят, кто гулять на сутки -
Запишет всё, приятель, уж поверь!